

Служанки, стоявшие рядом, благоразумно подошли, чтобы поставить новые миски и палочки для еды. Му Пэйсюань сел, и двое детей, увидев его, тихонько позвали: «Дядя».

Му Пэйсюань ответил с улыбкой, протягивая руку, чтобы погладить старшего по голове. «Я спешил вернуться сегодня. В следующий раз я принесу вам что-нибудь интересное».

Старший сын, законный старший сын маркиза Аннана, был очень похож на Му Пэйчжи. Услышав это, его глаза радостно округлились. «Спасибо, дядя».

Госпожа Ли усмехнулась и сказала: «Ладно, не беспокойте дядю».

Му Пэйчжи также добавил: «Давайте поедим».

Му Пэйсюань ответил тихим звуком. Во время еды никто больше не разговаривал, и казалось, что тёплая, весёлая сцена, которую он только что наблюдал с бабушкой и внуками, была всего лишь плодом его воображения.

Му Пэйсюань дернул уголок рта, небрежно съел немного, а затем отставил миску и палочки. «Мама, я поел. Пойду обратно».

Старуха Чжан подняла взгляд на Му Пэйсюаня. Многие матери склонны благоволить к младшим сыновьям, и она когда-то с нетерпением ждала рождения Му Пэйсюаня. Однако, вероятно, они просто родились с небольшим недостатком связи. Роды Му Пэйсюаня были тяжёлыми и едва не стоили ей жизни. Из-за него она получила травму и больше не могла зачать ребёнка.

Возможно, именно страх не позволял старухе Чжан чувствовать близость к младшему сыну.

Старый Маркиз же, напротив, благоволил Му Пэйсюаню и держал его рядом с собой, лично заботясь о нём и направляя его. В результате связь между матерью и сыном становилась всё более отчуждённой, и эта дистанция сохраняется и по сей день.

Старуха Чжан сказала: «Теперь, когда ты женился, тебе следует быть более зрелым и уравновешенным».

Му Пэйсюань ответил небрежным согласием.

Старуха Чжан продолжила: «Как бы тебе ни не нравился этот брак, он уже реальность. Не продолжай вести себя так, как раньше, постоянно отсутствуя дома. Это только даст другим повод для смеха».

Му Пэйсюань нахмурился, презрительно фыркнул: «Что ты имеешь в виду, говоря о том, чтобы

дать людям повод для смеха? Этот брак, по сути, просто шутка сам по себе, не так ли?»

Выражение лица госпожи Чжан застыло, и она сердито сказала: «...Пэйсюань!»

Му Пэйчжи тихо проговорил: «Второй брат, я знаю, что ты страдал, и я, как твой старший брат, понимаю твои чувства...»

Му Пэйсюань взглянул на них, и его лицо похолодело. «Не нужно. У меня есть дела. Я не буду мешать матери проводить время с семьёй».

С этими словами Му Пэйсюань встал и ушёл, отмахиваясь рукавами. Старая госпожа Чжан была в ярости, хватаясь за грудь и восклицая: «Он пришёл сюда есть? Он пришёл только для того, чтобы разозлить меня!»

Му Пэйчжи взглянул на удаляющегося Му Пэйсюаня, сжал губы и мягко утешил старуху Чжан несколькими словами. Шестилетняя девочка наклонилась к нему и сказала: «Бабушка, не расстраивайся. Юйэр нальёт тебе чай».

Выражение лица старухи Чжан слегка смягчилось, и она ласково сказала: «Бабушка не расстроена».

Му Пэйсюань вышел из дома Жунъань, но в груди всё ещё зрело чувство разочарования, которому не было выхода.

Он вошёл во двор Вэнъань и, подняв глаза, увидел мерцающий свет свечи в главной спальне. Он на мгновение замер, а затем понял, что теперь женат, и в комнате находится Дуань Линьчжоу.

Дверь была открыта. Сделав несколько шагов вперёд, Му Пэйсюань увидел Дуань Линьчжоу, стоящего у свечи и поправляющего фитиль. Тусклый свет свечи мягко и тепло отбрасывал отблеск на лицо Дуань Линьчжоу, добавляя ему немного румянца. Его длинные тонкие пальцы слегка покрутили серебряный фитиль, рассеянно поправляя пламя.

В этот момент показалось, что вся комната озарилась светом.

Дуань Линьчжоу обернулся и увидел Му Пэйсюаня, стоящего у двери. Их взгляды встретились, и Дуань Линьчжоу слегка улыбнулся, сказав: «Ты вернулся».

Слова Дуань Линьчжоу прозвучали так естественно, что Му Пэйсюань на мгновение опешил. Нарастающее разочарование каким-то непостижимым образом немного утихло. Он тихонько произнес: «Мм» и вошел.

Дуань Линьчжоу спросил: «Сяо Цзюньван уже поужинал?»

Му Пэйсюань ответил: «Я уже ужинал у мамы». Он добавил: «Сегодня пятнадцатое число, а первого и пятнадцатого каждого месяца, если я свободен, я всегда хожу к ней победать».

Дуань Линьчжоу кивнул, сказав: «Теперь вспомнил».

Му Пэйсюань понял, что сказал, и равнодушно ответил: «Пойду я или нет, всё равно. Не стоит поднимать шум».

Дуань Линьчжоу посмотрел на выражение лица Му Пэйсюаня, тихонько усмехнулся и ответил: «Хорошо».

В ту ночь они спали на одной кровати.

Му Пэйсюань никак не мог избавиться от беспокойства. Он не был уверен, показалось ли ему это или нет, но, похоже, лекарственный запах в комнате немного выветрился. Он взглянул на курильницу и спросил: «Какие благовония ты сегодня жег?»

Дуань Линьчжоу, сам ещё не уснувший, улыбнулся и ответил: «Слуги смешали новый аромат. Он как раз подходит, чтобы сбалансировать лекарственный запах, сделав его менее резким».

Му Пэйсюань подложил руку под голову и спросил: «Дуань Линьчжоу, я слышал, у тебя есть старший брат?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Да, но три года назад он упал с лошади и повредил спину, с тех пор прикован к постели».

Му Пэйсюань задумался над словами «три года» и сказал: «Вот это совпадение. Три года назад ты был отравлен и тяжело заболел, а твой брат получил травму и стал калекой».

Дуань Линьчжоу слабо улыбнулся. Долгая зимняя ночь была безмолвной, и его голос звучал необычно мягко. «Кто знает, может быть, это судьба».

Му Пэйсюань усмехнулся: «Босс Дуань верит в судьбу?»

Дуань Линьчжоу ответил: «Раньше я не верил, а теперь верю».

Му Пэйсюань повернул голову и взглянул на Дуань Линьчжоу. Дуань Линьчжоу, глядя на полог кровати, медленно проговорил: «На самом деле, мой отец сначала меня не ценил. Он положил глаз на моего старшего брата. Он тяньцзянь, а мой отец считал, что тяньцзянь»

естественным образом затмит такого чжунъюна, как я. Я не был уверен, поэтому поспорил с отцом». Он слегка улыбнулся и продолжил: «Я поспорил со старшим братом, каждый из нас поставил по сто таэлей, срок — полгода. Кто к концу заработает больше серебра, тот и победил. Мой старший брат проиграл мне», — сказал Дуань Линьчжоу. «Я думал, что отец наконец-то станет меня ценить, но в его глазах мой старший брат всё равно затмевал меня просто потому, что он был тяньцянем. Вот тогда я и перестал верить в судьбу».

<http://bllate.org/book/14102/1240631>